

МАША
ТРАУБ

Кризис
чужого возраста

Москва

МАША
ТРАУБ

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕЕЛЯДЬ
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
ВТОРОЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ЛИШНИЕ ДЕТИ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ
ВСЕГДА КТО-ТО ПЛАТИТ
МОЯ БАБУШКА – ЛЕРМОНТОВ
БЕДАБЕДА
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ
ПОЛНОЕ ОЗОМЛЕНИЕ
ПЛОХАЯ ДОЧЬ
НЕ МАМКАЙ!
НЕВОЗВРАТНЫЙ БИЛЕТ
КОЛЬЦО ИЗ ФОЛЬГИ
ВСЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ОТЕЛЕ
НОВЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
ПОПОЛАМ
БАБУШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ ДЕРЕВОМ
НЕСЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ
НА ПАМЯТЬ МИЛОЙ СТЕФЕ
КРИЗИС ЧУЖОГО ВОЗРАСТА

МАША
ТРАУБ

**Кризис
чужого возраста**

Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

В оформлении обложки использована работа
Ольги Прусаковой

Трауб, Маша.
Т65 Кризис чужого возраста / Маша Трауб. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221675-6

Все герои этого сборника рассказов и зарисовок переживают тот или иной кризис. Каждый справляется по-своему — кто-то принимает обет молчания, иные персонажи верят, что сражаются с собственной смертью в поединке армрестлинга. В этой книге собраны не только наблюдения за современной жизнью, но и истории, которые можно было бы считать мистическими. «Эту беду на бобах разведу», — говорила моя бабушка, когда хотела меня успокоить. В селе, где я выросла, на бобах гадали. И если это мистика, то очень добрая.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трауб М., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-221675-6

**Рассказы
о жизни и смерти**

Маша

Маша была не просто домработницей, она была незаменимой, исключительной. Сама диктовала условия работы, день, время прихода, цену. С ней никто не спорил. Потому что убирала она так, как никто и никогда ни до, ни после нее. Маша была уникальной. Удивительно легкой и свободной.

Она заходила в квартиру, и квартира будто сразу понимала, что сейчас начнется шухер и надо собраться. Показать себя с лучшей стороны, так сказать. Неработающие фены тут же магическим образом чинились. Духовка самостоятельно выставляла нужный режим для запекания мяса. Утюг переставал фырчать и плеваться водой, а холодильник вдруг вспоминал, что у него есть режим саморазморозки, чтобы Маше было проще его помыть. Коты, кошки, собаки немедленно ложились и подставляли домработнице все места для почесывания. Они быстро выучивали график ее посещений и, казалось, заранее собирали за собой шерсть и утаскивали грязные пеленки в один угол, чтобы Маше было удобнее их собрать. Работодатели, точ-

Маша Трауб

нее, работодатели, которых Маша неизменно называла хозяйками, перед приходом домработницы старались вынести мусор, перемыть оставленную с вечера посуду и обязательно почистить унитаза, чтобы не было стыдно перед домработницей. Появление Маши очень хорошо отражалось на поведении не только домашних питомцев, но и детей. Они заправляли кровати, выгребали грязные носки из углов и всячески пытались порадовать Машу. Все знали, что домработница откажется от дома, если игрушки не будут убраны по местам. Это касалось и детей, и домашних питомцев. Так что перед приходом домработницы собаки тоже собирали свои игрушки и несли их на лежанку, а дети собирали свои и складывали в коробки. Опять же перед приходом Маши все старались принять душ, привести себя в порядок, позавтракать и перемыть тарелки. Так что домработницу в девять утра встречала красивая и выстроенная по росту семья, включая домашних питомцев. С перемытой посудой и собранными игрушками. Маша улыбалась — она такое любила.

Она никогда не переходила черту — жен называла хозяйками, даже если они таковыми вообще не являлись. Детей и животных любила абсолютно, как и они ее. Хозяева-мужчины предпочитали придумать себе неотложное совещание и сбежать из дома. Маша с ними и не собиралась сталкиваться — они оплачивали ее визит и предпочитали быть невидимыми. Она же оставалась наедине с женами, детьми и домашними питомцами.

Кризис чужого возраста

Нам Маша досталась случайно. Я вообще не собиралась нанимать домработницу. Но она позвонила в дверь и без всяких объяснений завела в квартиру двоих детей. Мальчика и девочку. Мальчику было лет девять-десять, девочке — года четыре-пять, не больше.

— У вас останутся, вечером заберу, — заявила мне Маша.

Вообще-то я видела ее впервые в жизни, но спорить не рискнула. Наверное, к этому решению привело не только обаяние домработницы, но и мой многолетний ночной кошмар.

Я часто вижу красочные сны. Точнее, один и тот же. Я стою на вокзале и не знаю, на какой перрон идти. Со мной куча чемоданов и двое детей. Я точно знаю, что дети не мои, а где мои — не знаю. Но именно этих детей я обязана куда-то довести и кому-то передать. Ответственность за чужих в сто раз сильнее, поэтому во сне я крепко держу девочку за руку и слежу, чтобы мальчик далеко не отбежал. Но по-прежнему не знаю, что делать дальше и куда должна ехать. Сон мог быть разным, но заканчивался всегда одинаково — я на железнодорожном вокзале с чемоданами и детьми, причем всегда — не своими. Поскольку я много раз пересказывала этот сон своим близким, они уже шутили.

— Мам, на самолете быстрее, — говорил сын.

— Да, и с кем мы все это время были, интересно? — уточняла дочь.

Во сне я не видела своих детей. Мне нужно было отвезти чужих.

Маша Трауб

Так что, когда Маша появилась на пороге с двумя детьми, я вдруг вспомнила свой кошмарный сон. Двое детей, чужих. И о них я обязана позаботиться. Кажется, домработница готова была произнести речь, которая как-то объясняла ее присутствие на пороге моей квартиры, но я сразу же согласилась приютить детей.

Мальчика, Егора, отправила к сыну, и они быстро нашли общий язык. Сын тогда постоянно проводил физические эксперименты, поскольку учился в физматклассе и грезил только физикой. Егор опыты оценил, в отличие от меня. Я тогда оценивала, во сколько обойдется реставрация дубового паркета после очередного эксперимента. Девочка, Майя, стеснялась, но оттаяла на кухне — мы пекли печенье, безе. Вся кухня была измазана кремом. Моя дочь и Майя были счастливы. Я предполагала, что лягу спать за полночь, чтобы отмыть кухню к завтраку. Маша появилась в десять вечера, когда я уже застелила для Егора и Майи два дивана, с одного выгнав мужа, с другого — себя. Я любила по вечерам читать на крошечном диванчике, стоявшем в кабинете.

— Дети, домой, — заявила домработница. И они тут же покорно встали и начали собираться.

— Я их только уложила, — заметила я расстроенно.

— Дети, отбой. Ложитесь, — объявила Маша.

Егор с Майей вздохнули и снова улеглись на диваны. Кажется, сразу же уснули.

— Им хорошо здесь, — заметила Маша.

Кризис чужого возраста

— Чай или кофе? Есть вино и коньяк. Водка, — предложила я.

— Водка, — ответила Маша.

Я налила ей водки. Себе вина.

— Что с их родителями? — спросила я, когда мы выпили.

— Разводятся, — ответила Маша. — Хозяйка сейчас не в себе. Решила по монастырям ездить, к иконам прикладываться.

— Мужа хочет вернуть? — уточнила я.

— Наверное, — пожала плечами Маша. — Сегодня написала, что поехала в монастырь. Там пока поживет.

— Пока — это сколько? — уточнила я.

Маша снова пожала плечами.

— А вы им родственница? — спросила я.

— Нет, домработница. Раз в неделю прихожу. Но Света — хозяйка — совсем не в себе. Дверь мне открыла и поставила перед фактом, мол, уезжает. Обещала доплатить за присмотр за детьми, но я не могу — у меня другие клиенты. Каждый день одна квартира. А у этих еще Тиша маленький.

— Господи, сколько ему? — ахнула я.

— Год или чуть больше, — ответила Маша.

— И с кем он сейчас? — Я не понимала, как мать могла бросить почти грудного младенца.

— Один. Но я с ним погуляла и покормила, — ответила домработница.

— Так с ним нужно играть, следить за ним! А вдруг он ночью проснется и испугается? Начнет плакать! Какой ужас! — чуть ли не закричала я.

Маша Трауб

— Да, все верно. Но я не могу. Не могу других клиентов подвести. Понимаете? Мне важна стабильность: каждый день — новая квартира. Так я могу рассчитать свой заработок за месяц. Мой сын учится в институте, мне за него платить. Еще домой отправляю — маме. Она совсем старенькая, нужны лекарства, уход.

— Вы звонили мужу Светы, не знаю, как его зовут? — спросила я.

— Звонила, несколько раз. Он ответил, что в командировке. Вернется через месяц. Врет, конечно же, — пожала плечами домработница.

— А Света, как она могла бросить детей? — все еще не понимала я.

— Ей тяжело сейчас. Она должна с собой разобраться. Денис, ее муж, завел любовницу. Все были в курсе, а она, получается, последняя узнала. Так часто бывает. Света честная, она не стала бы телефон проверять или следить. Верила Денису, а он завел себе помоложе. Все мужики такие. Мой бывший — тоже свалил к девице, которая мне в дочери годилась, прожил полгода, потом назад просился. На коленях стоял, под дверью чуть ли не ночевал. Но я продала квартиру и в Москву переехала. Чтобы его вообще не видеть и не слышать. Сейчас звонит иногда, когда выпьет. Умоляет простить. Но как простить, когда больно, когда все хорошее из груди вырвали и растоптали? Света верила мужу, она всегда о детях заботилась, они у нее на первом месте. Может, Денис решил, что она ему недостаточно внимания уделяла? Сволочь он, если так

Кризис чужого возраста

думал. Света ради семьи жила, а ему шлея под хвост попала. Теперь вот... остается только разгрести последствия, — Маша кивнула в сторону кабинета, где спала Майя.

— А как же Тиша? Он что, совсем один в квартире? Ни бабушек, ни дедушек нет? — ахнула я.

— Есть, наверное, — пожала плечами домработница, — но я не знаю телефонов. Света не давала. Ну да, получается, один, а куда его девать? Я уходила, он спал.

— Как куда девать? Сюда, конечно! Это же ужас какой-то — оставить ребенка без присмотра! — закричала я. — А вдруг он захочет пить? Или ему станет страшно! Или описается или обкакается!

— Я ему пеленку положила.

— Ужас какой-то. Ну какая пеленка? У вас ведь есть ключи от квартиры? Приносите сейчас же сюда Тишу! И обязательно напишите Свете и Денису, что он у нас. Наверняка они с ума сходят. Он ведь совсем малыш.

— Хорошо, да, конечно, спасибо. — Маша посмотрела на меня с изумлением, но ничего не сказала.

Да, я не была близка с соседями. Знала, как зовут соседей по лестничной клетке, но этажами выше и ниже уже не знакомилась. Многие сдавали квартиры, и жильцы часто менялись. Так что, откровенно говоря, со Светой и Денисом, жившими тремя этажами выше, я знакома не была. Майю иногда видела, как и Егора — на школьном дворе или у подъезда.

Маша Трауб

Я зашла в кабинет — Майя сладко спала. Я поправила одеяло и пошла проверить Егора. Он вздрагивал во сне, прижав к груди походный фонарик, который, кажется, выдал ему мой сын. Не удивлюсь, если завтра Егор потребует спальный мешок и кашу непременно из котелка. Сын умел увлечь рассказами о походах, сплавах на байдарках по горным рекам и прочих приключениях. Еще одна его страсть — помимо физики и экспериментов. Я уже придумала, что в случае чего сварю им кашу «Дружба» — смесь перловки, овсянки и риса. Лишь бы они не разожгли костер в комнате сына, чтобы приготовить уху в котелке. Сын уже дважды побывал в Карелии и без конца оттачивал навыки выживания в домашних условиях. У меня в прихожей в обувном ящике лежали огнетушитель, походная аптечка, запасной фонарик, дождевик на всякий случай и старый, похожий на рацию кнопочный телефон, который могло отключить только прямое попадание в него метеорита. Я была опытной мамой, готовой ко всему.

Я пошла на кухню, помыла бокал и стопку в ожидании Маши. Муж давно спал. Домработница все не возвращалась. Я написала ей, что оставила дверь открытой, — пусть не звонит, заходит тихо. При этом прекрасно понимала, что младенцу невозможно сказать, чтобы он замолчал. И была готова к тому, что все равно все проснутся. Так и случилось.

— Тиша! — первым проснулся Егор.

— Тиша! — выскочила следом Майя.